

УЧРЕЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ ПО ДАННЫМ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА (К ВОПРОСУ О РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII в.)

Аннотация. В СЛС, неоднократно редактировавшемся в конце XVII в., наряду со многими другими событиями истории Русской Православной церкви на востоке России получило отражение учреждение Тобольской митрополии. Самый подробный рассказ о хиротонисании архиепископа Корнилия в сан митрополита (1668 г.) имеется в КЗ. В ГР того же летописного свода этот рассказ, скорее всего, вышедший из окружения «первопрестольного» владыки, хотя и был значительно сокращен, содержит некоторые дополнительные сведения о событиях, которые сопутствовали появлению Сибирской митрополии, что опять-таки свидетельствует о среде, где он сложился. В двух видах НР и возникших следом ШР и АР соответствующие записи, сделанные, думается, уже в светских кругах, весьма лаконичны. Судьба летописных известий о создании митрополичьей кафедры в Сибири отражает пути эволюции местной книжной культуры на рубеже Средневековья и Нового времени.

Ключевые слова: Тобольская епархия; учреждение Сибирской митрополии; Тобольский Софийский Дом; митрополит Корнилий; Сибирский летописный свод; редакции Сибирского летописного свода; владычное летописание; источники летописных рассказов; хиротонисание.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, заведующий научно-исследовательской лабораторией региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628606, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3Б, каб. 206; e-mail: roshist@mail.ru.

25 мая 1668 г. архиепископ Тобольский Корнилий был хиротонисан в сан митрополита. Это важное событие в истории Русской Православной церкви на востоке России уже вскоре получило отражение в СЛС, который неоднократно редактировался в конце XVII в.¹

Наиболее подробный рассказ об учреждении Сибирской митрополии содержится в старшей из сохранившихся редакций обширного свода, который велся в «столнейшем граде» «далечайшей государевой вотчины» в течение многих десятилетий, – КЗ (1688 г.).² Как повествует летописец, принадлежавший, видимо, к клиру Тобольского Софийского Дома, после оставления «богопорученного престола» архиепископом Симеоном (16 февраля 1664 г.) в этот сан 24 июля того же года был посвящен архимандрит новгородского Хутынского монастыря («от Варлаама Чудотворца») Корнилий «в междопатриаршество ростовским митрополитом Ионою»³; 23 февраля 1665 г. новый

¹ Д. Я. Резун, перечисляя сюжеты, интересовавшие авторов СЛС, учреждение митрополии, как и архиепископии, не назвал, хотя отметил летописные сообщения о «поставлении» в Тобольске Никольской церкви (под 1610/11 г.), составлении «написания» и синодика «ермаковым казакам», явлении иконы Богородицы на Абалаке и возведении там церкви, доставке колоколов в «сибирский начальный град», явлении мощей Преподобного Симеона Верхотурского, гибели в тобольских пожарах церквей, архиерейского двора, митрополичьих хором, строительстве «сени на Иордан» в 1693/94 г. (Резун 1982: 28–31, 34–38, 41–43, 45). Кстати, по словам новосибирского историка, говоря о появлении упомянутых «написания» и синодика, «автор … или не знает, или не хочет помнить о Есиповской летописи!» (Резун 1982: 38). Зависимость соответствующих известий СЛС от «Сказания» Саввы Есипова, однако, очевидна (ср.: ПСРЛ 1987: 70, 98, 188, 194–195, 256, 262, 313–314, 318, 347).

² Эта датировка памятника, который традиционно относился к предыдущему году, аргументируется в одной из наших статей (см.: Солодкин 2016: 91–92. Примеч. 3).

³ Ту же дату с указанием на хиротонисание «промежь патриаршства» архиепископа в «Сибирскую страну» содержит «Сказание известно о чудесех от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаке, како избави град Тоболеск от дождеваго наводнения принесением честнаго образа ея и како исцеление подаде от зелныя болезни преосвященнейшему кир Корнилию митрополиту Сибирскому и Тобольскому» (ЛП 2001: 168).

святитель прибыл в Тобольск, на следующий день (в пятницу третьей недели Великого поста, «на память обретения честных главы святого пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна») расположился в Софийском Доме (ПСРЛ 1987: 161, 162). Поведав о начале воеводства сибирского «наместника» стольника П. И. Годунова, у которого «учинился … раздор» с «товарищем» – князем Ф. Ф. Бельским – и дьяком Г. Г. Ждановым, вынужденными уехать в Москву, и замене тобольским «властодержцем» «на Тюмене» воеводы И. И. Лодыгина головой С. М. Блудовым⁴ (эти события приурочены к 1666/67–1667/68 гг.), «слогатель» КЗ сообщил, что 18 января 1668 г. в Тобольск приехал «от великих государей» посланник А. В. Богданов к архиепископу Корнилию «с грамотами великих государей»⁵ и к разрядному воеводе П. И. Годунову с адресованным владыке распоряжением ехать в Москву «для поставления в митрополиты в Сибирь», причем «подводы ему велено дать довольно государские», и 26 января⁶, в неделю мясопустную, Корнилий отправился в столицу, куда прибыл «Великого поста в субботу Лазореву». 25 мая 1668 г., читаем в КЗ, в понедельник, «на праздник третьяго обретения чесных главы святаго и славного пророка и предтечи, крестителя Господня Иоанна», Божественным благоволением «и изволением, и призрительным жалованием» Алексея Михайловича, благословением вселенских патриархов Паисия Александрийского, «судии вселенского», и Макария Антиохийского и «всего Востока», московского патриарха Иоасафа, всего освященного собора, в Москве, в соборной церкви Всемилостиваго Спаса «нерукотворного его образа, что на царских сенех», Корнилий через три года 10 месяцев после «поставления» в архиепископы Тобольска был хиротонисан в сан митрополита этого «царствующего града и всея Сибири»⁷, заняв четвертую степень⁸ среди митрополитов после Новгородского, Казанского и Астраханского⁹ – более высокую, нежели владыки Ростовский, Рязанский, Нижегородский, Белгородский, Крутицкий («а по сих, – заметил летописец, – учинишася» митрополиты в

⁴ Точнее, И. Лодыгин был отстранен от власти посланными разрядным воеводой сыщиками И. Карвацким и С. Блудовым, временно принявшими на себя управление Тюменью (см.: Александров, Покровский 1991: 192, 271, 277).

Под 1669/70 г. в КЗ и наиболее близкой к ней из остальных редакций свода, кстати, и самой поздней – АР – сообщается о ссылке С. М. Блудова в Томск «за угождение и заушничество Петру Годунову» (ПСРЛ 1987: 164, 374).

⁵ Очевидно, подразумеваются Алексей Михайлович и его наследник царевич Алексей, умерший 17 января 1670 г. (см.: Хьюз 2001: 59).

⁶ В Сказании о чудесах иконы Абалацкой Богородицы говорится иначе: 26 января 1668 г. в Тобольск «прииде повеление» Алексея Михайловича и патриарха Иоасафа «итти в царствующий град Москву ради церковных вин исправления» (ЛП 2001: 170).

⁷ В надписи на атрибутируемой С. У. Ремезову иконе «Святая София Премудрость Божия» («Древо российской иерархии») Корнилий представлен как «шестый наместник апостольского престола (вслед за Киприаном, Макарием, Нектарием, Герасимом, Симеоном. – Я. С.), преименованием же первой Божиейю милостию кир митрополит» (Алексеев 2005: 113). В Музейском списке Румянцевский летописец сопровождается «Розрядом» «царства Сибирского городам и пригородкам и рекам», которому предпослана статья «О архиепископах, кой после которого был на престоле», где сказано о том, что шестой по счету архиепископ Сибири сделался там «первопрестольным» митрополитом, «поставленным» вселенскими патриархами Паисием Александрийским и Макарием Антиохийским, а также патриархом Московским Иоасафом (ПСРЛ 1987: 35). Считается, что этот «Розряд» связан с именем Корнилия и относится ко времени его избрания в тобольские митрополиты (Дергачева-Скоп, Алексеев 2008: 527; ср.: Вовина-Лебедева 2004: 121).

⁸ Кстати, в титуле московских самодержцев с конца XVI в. Сибирь значилась вслед за Новгородским государством, Казанским и Астраханским царствами (ср.: ПСРЛ 1987: 159, 167).

⁹ Об этом говорится и в Сказании о чудесах иконы Абалацкой Богородицы, где, однако, утверждается, что за те «немало дней», которые архиепископ Корнилий по приезде из-за Урала провел в Москве, царь, «виде добродетельна его (тобольского владыку. – Я. С.) суща», как и патриарх, «благоволиша произвести его на превысочайший степень» – в митрополиты «преславного града» Тобольска и всей «стране Сибирской» (ЛП 2001: 170–171). Если верить КЗ, напомним, Корнилий в январе 1668 г. был вызван в столицу для хиротонисания в митрополичий сан. Известно также, что в 1667 г. церковный собор, заседавший под председательством Паисия Александрийского, Макария Антиохийского и Иоасафа Московского, постановил возвести Тобольскую епархию в степень митрополии (см.: Стенникова 2006: 24).

Смоленске, Пскове и Суздале (ПСРЛ 1987: 163)¹⁰. 20 декабря 1668 г., в «неделю», как повествуется в КЗ, при воеводе П. И. Годунове и дьяке М. Посникове «первопрестольный» «великий господин» Корнилий прибыл в Тобольск и вошел в «соборную и апостольскую церковь»¹¹. «А митрополиту на Москве на поставлени дан сакас и белый клубок, и трикирии ко осенению», – счел нужным констатировать летописец (ПСРЛ 1987: 163, 164). Вероятно (о чем свидетельствует и ГР СЛС), об этом более уместно было сообщить в строках, посвященных хиротонисанию Корнилия в конце весны 1668 г. Данное обстоятельство наводит на мысль, что «списатель» старшей редакции свода вначале сократил текст нарративного источника, в котором шла речь об учреждении Сибирской митрополии, а затем решил воспроизвести его полнее.

Интересующий нас рассказ, тем более что в нем обнаруживаются параллели со Сказанием о чудесах иконы Абалацкой Богородицы, очевидно, возник в стенах Тобольского Софийского Дома, причем, вероятнее всего, вскоре после возвращения «первопрестольника» в «царствующий град» Сибири. По наблюдениям Н. А. Дворецкой, КЗ свидетельствует о существовании сложившейся между 1674 и 1677 гг., т.е. в последние годы «святительства» Корнилия, владычной летописи (Дворецкая 1981: 22; Дворецкая 1984: 37, 49, 115, ср. 29, 38). Эта летопись, продолженная, скорее всего, при митрополите Павле (1678–1692 гг.), сделалась одним из главных источников ранней редакции «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» наряду с сочинением в привычной форме повременных записей, над которым, надо думать, синхронно трудился кто-то из приказных, находившихся в подчинении у тобольских «скипетродержцев». К той же летописи, создававшейся с санкции Корнилия, можно возвести и продолжение рассматриваемых строк. Оказывается, в 1668/69 г., когда этот владыка вернулся из Москвы, он получил царский указ и патриаршую грамоту с распоряжением «в предбудущая лета в Сибирской митрополии в неделю шестую Великого поста, ваия или цветоносная, еже есть вербное воскресение, действовать литию по вербою и на осля вседати архиерею», а осла водить тобольскому воеводе – «большому седоку»; затем (с обозначением годов) названы старшие «градодержатели» столицы «русской» Сибири, которые это делали (от П. И. Годунова до И. Ф. Пушкина), но изложение прерывается одной из «росписей» воевод (образующих в СЛС «каркас» повествования) Томска, Тары, Березова, Нарыма, Кетска, нерчинских острогов. Далее рассказывается о приезде в «первоимянный град» «Сибирской страны» сыщиков воеводы А. П. Акинфова и дьяка И. С. Давыдова, которые три дня спустя, 6 сентября 1669 г., сменили П. И. Годунова, а он следом был «отбит от берега»¹², поехал (из Тобольска. – Я. С.) на своих подводах; дьяка же М. Посникова не отпустили обратно «до перемены для щету»; наконец, в КЗ сообщается о том, что в 1676/77 г. «вел осля под митрополитом (имеется в виду Корнилий. – Я. С.)» боярин П. В. Большой Шереметев «в последние. И с того времени то действие со 185 (1676/77. – Я. С.) году оставлено: действие, что митрополитам на осля вседать в неделю ваия и в вербное воскресенье, и на поставление во архиерейство» (ПСРЛ 1987: 164)¹³.

Старшая из выявленных редакций СЛС сохранила еще несколько известий за время «первопрестольства» Корнилия, умершего в декабре 1677 г. «против 24 числа, нощи в 8-м часу ... в Знаменском монастыре в схиме». (Вероятно, приведенная запись вышла из-под пера духовного лица). По свидетельству летописца, 22 марта 1674 и 3 января 1675 гг. «на приездах своих» в Тобольск А. и Ф. Салтыковы – сыновья разряжного воеводы боярина П. М. Салтыкова – «в соборной церкви

¹⁰ Примечательно, что в посвященной учреждению московского патриаршества статье КЗ упоминается о «поставлении» со временем в Сибирь архиепископа, однако про митрополита умалчивается (см.: ПСРЛ 1987: 139). Это обстоятельство дает возможность приурочить данную статью ко времени до последней трети XVII в.

¹¹ Из Сказания о чудесах иконы Абалацкой Богородицы мы узнаем о том, что Корнилий был «отпущен» из Москвы, причем «с великою честию», вскоре после хиротонисания, 9 июня 1668 г., «да не сетуют овцы о пастыре своем, паче же да красится церковь Божия», а в Тобольске владыку встретили «благочестивии народи со градодержателем и весь освященный собор» по обычаю, «с великою радостию» (ЛП 2001: 171).

¹² Такое же выражение – «от берегу велел (П. И. Годунов. – Я. С.) отбить» – встречается в записи об оставлении Тобольска вторым воеводой князем Ф. Ф. Бельским (ПСРЛ 1987: 163; ср.: Резун 1982: 26–27).

¹³ О действе «Шествие на ослятии» в неделю «Ваий» (Вербное воскресенье) в Тобольске см.: Стенникова 2006: 24. (Исследовательница сообщает об этом действе по «Запискам, к сибирской истории служащим», в которых, как установлено Н. А. Дворецкой, КЗ продолжена на основании НР СЛС).

великому господину преосвященнейшему Корнилию … великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича … сказывали ево государское милостивое жалованное и призрительное слово ему, бого любцу своему государскому. И архиерей на обоих приездах в соборней церкви молебствовал со всем освященным собором, Бога молили о государском многолетнем здравии»¹⁴. (Это сообщение можно приписать кому-то из софийских книжников, тем более что говорится о «призрительном слове»¹⁵). Как читаем в КЗ, 29 февраля 1676 г. тобольские власти присягнули новому царю Федору «в соборней и апостолстей церкви пред святым евангелием» в присутствии Корнилия; тогда же «святитель, облачаясь в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил о царском многолетнем здравии в соборней церкви со всем освященным собором. И по молебстве говорил титлу здравия царского архиерей» (ПСРЛ 1987: 166, 168, 170, сп. 274, 330, 351, 375). Процитированные строки есть основания атрибутировать принадлежавшему к митрополичьему клиру очевидцу «крестоцелования» в Софийском соборе (Солодкин 2016: 95).

В созданной вскоре после завершения работы над КЗ ГР¹⁶ повествование об учреждении Тобольской митрополии было и сокращено, и дополнено. Редактор, приведя уже знакомую нам дату хиротонисания Корнилия, констатировал, что он был возведен «на превысочайшую архиерейскую степень» по царскому указу и благословению вселенских патриархов (кого именно, умалчивается) и Иоасафа Московского, «по их архиерейскому избранию», получив «сакас и трикирий ко осенению, и (о чем в КЗ, напомним, мы не прочтем. – Я. С.) белый клобук, и в титле ему прибавлено кир». Такой же чести, как подчеркнуто в ГР, удостоились занявшие пятое – восьмое места в церковной иерархии (вслед за сибирским владыкой) митрополиты Ростовский, Рязанский, Белоградский, Сарский и Подонский; девятая «степень» была отведена (в КЗ про это опять-таки не упоминается) митрополиту Нижегородскому и Алатырскому. Отпущеному «на святительское первопрестольство» Корнилию, вернувшемуся в Тобольск 20 декабря 1668 г. (о чем нам известно и благодаря КЗ), велели проводить до Казани антиохийского патриарха Макария, а спутником последнего до «Терка» поручили стать казанскому митрополиту Лаврентию (ПСРЛ 1987: 207, 208)¹⁷.

В ГР мы, кроме того, находим ряд известий о «святительстве» первого тобольского митрополита, которые можно отнести к владычной летописи той поры. Оказывается, 12 июля 1674 г. Корнилий «построил» на своем дворе Троицкую брусянную церковь «и всякими церковными утварми украсил»; к этой церкви, освященной уже 10 августа, была «доспета брусяная трапеза шти сажень»; в 1675/76 г. митрополит в этой трапезе «пределал церковь досками, перебрал во имя великомученика Федора Стратилата»; ее освятили 4 июня, «в неделю». 19 сентября 1675 г., в понедельник, Корнилий перенес из-под Софийского собора останки прежних архиепископов Макария и Герасима в «сиверную страну», в угол «меж врат сиверных и заподных» «новозиждемой» Троицкой церкви; эта церковь «преукрашенная» сгорела 29 мая 1677 г. (ПСРЛ 1987: 209–210, 212), когда Тобольск пережил едва ли не самый страшный пожар в своей истории.

В Основном виде НР и ШР СЛС¹⁸ о хиротонисании архиепископа Корнилия в новый сан сообщается гораздо более лаконично, нежели в предыдущей. Обращает на себя внимание лишь известие о вызове тобольского владыки в Москву государем и «поставлении» «первопрестольником во царство Сибирское» по указу Алексея Михайловича, благословлению «вселенских и палестин-

¹⁴ Из МР мы узнаем и о том, что сыновья старшего тобольского воеводы в Софийском соборе спрашивали у Корнилия «о здоровье и о душевном спасении» («здравии и душевном спасении»), а А. П. Салтыков сообщил про объявление 1 сентября 1674 г. Алексеем Михайловичем своего сына Федора «всему народу», т.е. наследником престола, «и про ту всемирную радость митрополиту обвестись (передал. – Я. С.)» (ПСРЛ 1987: 211, примеч. 67–68).

¹⁵ Согласно КЗ, Корнилий, повторим, стал митрополитом Тобольским «призрительным жалованием» Алексея Михайловича.

¹⁶ В предшествовавшей ей МР СЛС о «поставлении» Корнилия на тобольскую митрополию не говорится (см.: ПСРЛ 1987: 207–208, примеч. 89–93).

¹⁷ См. также: Солодкин 2012: 92.

¹⁸ Примечательно, что в отличие от КЗ и ГР, заголовки которых содержат обещание рассказать о деятельности воевод, дьяков, письменных голов и подьячих с приписью, в последующих редакциях СЛС «Описание о поставлении городов и острогов…», кроме того, отражает намерение «слогателей» сообщить о том, «в коя лета в Сибири, в Тобольску, устроишася престол архиерейские(й), и кто архиереев име(я)ны архиепископов(м) и митрополитов(м) были в Тобол(ъ)ску» (ПСРЛ 1987: 138, 189, 258, 314–315, 368, сп. 345).

ских патриархов», Иоасафа Московского и избранием всего освященного собора (ПСРЛ 1987: 272, 328, 350)¹⁹. О последнем речь идет в КЗ, в ГР в данной связи сказано про «архиерейское избрание» вселенскими и московским патриархами. Это наводит на мысль об обращении создателя НР к КЗ, если не ее протографу, либо, что менее вероятно, источнику соответствующей статьи.

Заметка о том, как архиепископ Тобольский Корнилий был «поставлен» в митрополиты, имеющаяся в АР, примечательна тем, что при сокращении рассказа (в частности, названа лишь одна дата хиротонисания – 25 мая) сравнительно с КЗ упомянуто о приезде этого владыки в Москву 13 марта 1668 г. (ранее, вспомним, речь шла о субботе Лазаревой) и возведении сибирского «святителя» в более высокую «степень» «призванием» (а не «призвительным жалованием») Алексея Михайловича (ПСРЛ 1987: 373–374).

Итак, преобразование Сибирской архиепископии в митрополию привлекло внимание многих тобольских летописцев, начиная с анонимного автора того произведения, которое явилось одним из нарративных источников КЗ. Посвященная этому событию весьма обширная статья свода 1688 г. вскоре подверглась редактированию, как правило, сокращалась, но создателем ГР была и несколько дополнена, что может свидетельствовать о путях эволюции книжной культуры Азиатской России на пороге петровской эпохи.

Литература

- Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.
- Алексеев В. Н. 2005. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск.
- Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 103–119.
- Вовина-Лебедева В. Г. 2004. Новый летописец: история текста. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.
- Дворецкая Н. А. 1981. Сибирский летописный свод как источник по истории летописания XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск: б. и., 21–23.
- Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. 2008. «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // Дергачева-Скоп Е. И. и Алексеев В. Н. (сост. и отв. ред.) II Ремезовские чтения: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 477–546.
- ЛП 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).
- ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука.
- Резун Д. Я. 1982. Городовые летописи как источник по истории социальной борьбы и культуры городов Сибири XVII – начала XVIII в. // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск: Наука, СО, 17–47.
- Солодкин Я. Г. 2016. Присяги московским государям по данным Сибирского летописного свода (К определению источников основных редакций памятника) // Вестник «Альянс – Архео» 17. Москва; Санкт-Петербург, 90–102.
- Солодкин Я. Г. 2012. Тобольские летописцы середины – второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.
- Стенникова П. А. 2006. Действие «Шествия на осятии» и его совершение в России XVI – XVII вв. // Парфентьев Н. П. (отв. ред.) Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 4. Челябинск: ЮУрГУ, 21–43.
- Хьюз Л. 2001. Царевна Софья. Санкт-Петербург: Гранд.

Список сокращений

- АР – Академическая редакция
КЗ – Книга записная

¹⁹ В Томском виде НР о вызове Корнилия в Москву не говорится.

ЛП – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель
МР – Миллеровская редакция
НР – Нарышкинская редакция
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
СЛС – Сибирский летописный свод
СО – Сибирское отделение
ШР – Шлецеровская редакция

*Ya. G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia*

THE ESTABLISHMENT OF THE TOBOLSK ARCHDIOCESE ACCORDING TO THE SIBERIAN CHRONICLE (TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE DEVELOPMENT OF BOOK CULTURE IN THE ASIAN PART OF RUSSIA IN THE LAST THIRD OF THE XVII CENTURY)

Abstract. In the «Sibirskij letopisnyj svod», repeatedly opened at the end of the XVII century, along with many other events in the history of the Russian Orthodox Church in the East of Russia was reflected in the establishment of the Tobolsk Archdiocese. The most detailed account of hirotonisan Archbishop Cornelius to the rank of Metropolitan (1668 year) is available in the «Kniga zapisnaja». In «Golovinskaja» edition the same chronicle of this story most likely came from the environment «the first throne» of the Lord, although he was considerably reduced, contains some additional information about the events that accompanied the appearance of the Siberian metropolis, which again indicates the environment where it formed. Two types of «Naryshkinskaja» edition, and emerged after «Shlecerovskaja» edition and «Akademicheskaja» edition appropriate records made, I think, already in secular circles, very concise. The fate of the Chronicles about the creation of a Metropolitan Department in Siberia reflects the evolution of the local literary culture at the turn of middle Ages and New time.

Key words: Tobolsk diocese; the establishment of the Siberian Metropolitan; of Tobolsk St. Sophia House; Metropolitan Cornelius; the Siberian chronicle; editors the Siberian chronicle; vladychnaya chronicle.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical Sciences, Professor of the history of Russia, head of the laboratory of historical regional studies, Nizhnevartovsk state University.